

Заворотищева Наталья Сергеевна

ИНВЕКТИВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОТКЛОНЕНИЙ В ЗДОРОВЬЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИРЕНЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА И АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 184-186. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Самым дискуссионным представляется разговор о комедиях и трагикомедиях в театре Жила Висенте. Действительно, немногие его пьесы («Комедия о Рубене», «Двор Юпитера», «Амадис Галльский», «Триумф зимы»), сюжеты которых как правило базируются на рыцарских романах или античной мифологии могут быть условно названы комедиями, в том смысле, который вкладывали в этот термин Торрес Наарро и Лопе де Вега. При этом, опираясь на опыт предыдущих исследователей, нам все *не* представляется возможным говорить о чистоте жанра в театре Жила Висенте и установить четкие критерии принадлежности того или иного произведения к одной из двух, трех или четырех жанровых категорий, условно же, учитывая по преимуществу средневековый характер театра Жила Висенте кажется возможным выделить 2 жанровых разновидности пьес Жила Висенте - ауто (пьесы, по преимуществу затрагивающие религиозную тематику) и фарсы (имеющие в качестве сюжетной основы бытовые зарисовки), учитывая при этом, что каждое произведение Жила Висенте своеобразно, а элементы фарса, ауто, а в некоторых случаях и комедии в одних случаях могут проступать с большей степенью, а в других могут быть редуцированы.

Наличие занавеса, четкое разделение на актера и зрителя, ярко выраженная словесная организация текстов, использование художественных приемов Ренессанса, построение новой картины мира не отменяют полностью старой иерархической модели. Часть художественных приемов, форма пьес и сами их жанры - ауто и фарсы - не выходят за пределы средневековой поэтики. Но именно такое соединение и создает все своеобразие и неповторимость произведений Жила Висенте.

Список литературы

1. Аникст А. А. Теория драмы от Аристотеля до Лессинга. М.: Наука, 1967.
2. История западноевропейского театра / под ред. проф. С. С. Мокульского. М.: Искусство, 1956. Т. 1.
3. Петров Д. К. Лопе де Вега и его сотрудники // Очерки по истории европейского театра. Петербург: Academia, 1923. Вып. 1. Античность, Средние века и Возрождение / под ред. А. А. Гвоздева и А. А. Смирнова.
4. Braga Marques. Gil Vicente // Vicente Gil. Obras completas. 2ª ed. Lisboa: Livraria Sá da Costa - Editora, s.a. V. 1.
5. Freire Anselmo Braamcamp. Vida e obras de Gil Vicente, trovador, Mestre da Balança. 2ª ed. Lisboa, 1944.
6. Pratt Óscar de. Gil Vicente. Lisboa, 1931.
7. Reckert Stephen. Gil Vicente: Espiritu y letra. Madrid: Editorial Gredos, 1977.
8. Saraiva A., Lopes O. História da literatura portuguesa. 5ª ed. Porto: Porto editora, s.a.
9. Sletsjõe Leif. O elemento cénico em Gil Vicente. Lisboa: Casa Portuguesa, 1965.
10. Teyssier P. Gil Vicente: O autor e a obra. Lisboa: Ministério da educação e das universidades, s.a.

УДК 81'373

Наталья Сергеевна Заворотничева
Российский университет дружбы народов

ИНВЕКТИВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОТКЛОНЕНИЙ В ЗДОРОВЬЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИРЕНЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА И АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)[©]

Инвективы могут классифицироваться в соответствии с осуждаемыми ими пороками. В зависимости от того, какая именно человеческая особенность становится предметом осуждения, оскорбление может восприниматься адресатом как более или менее грубое. Так, наиболее серьезными для носителей пиренейского национального варианта испанского языка и американского национального варианта английского языка представляются оскорбления, указывающие на неподдающиеся исправлению физические недостатки и заболевания, к которым относятся:

1) *Дефекты глаз и зрения.* В испанском языке: **cegato, cegatón** («близорукий», «слепая курица»); **topo** («крот»); **cuatro ojos** («четыреглазый»); **gafotas, gafitas, gafoso** («очкарик»). В английском языке: **short-sighted, purblind** («близорукий», «подслеповатый»); **blind as a mole** («слепой как крот»); **stone-blind** (букв. «слепой как камень»); **dweeby; barnacled** («очкарик»); **owlish** (**owl** - букв. «сова»); **four-eyes** («четыреглазый»). Отметим, что в английском и в испанском языках, впрочем, как и в русском, физический недостаток «близорукость» часто ассоциируется с такими чертами характера как недалёковидность, непредусмотрительность (сравните исп. **no ver más allá de sus narices** и русское **не видеть дальше своего носа**), вследствие чего соответствующие слова и выражения употребляются не только по отношению к лицам, в действительности имеющим дефект зрения, но также и по отношению к тем, кто в повседневной жизни ведет себя так, как если бы страдал близорукостью. В этой связи нельзя не вспомнить народную испанскую поговорку: **no hay más ciego que el que no quiere ver** (букв. «нет более слепого человека, чем тот, который не хочет видеть»). Выражения со значением «очкарик» весьма популярны среди детей и адресуются самому умному и прилежному ученику в классе, «заучке», «ботанику», который обычно носит очки.

Обратимся к примерам:

«...el egoísmo no le deja ver más allá de sus narices...» [6, p. 87].

«No estoy nervioso... El que está como un flan eres tú, *cuatroojos*» [4, p. 189].

«Hey, *four-eyes*, betcha you can't see this!» [2].

2) *Нарушения слуха*. В испанском языке: **teniente** (букв. «лейтенант»; аллюзия к особенностям военной службы: по всей видимости, характерной чертой обладателей звания лейтенанта является нежелание прислушиваться к просьбам солдат); **sordo** («глухой»); **duro de oído** («тугой на ухо»); **sordo como una tapia** (букв. «глухой как каменная стена»). В английском языке: **as deaf as a post (door-post)** (букв. «глухой как столб»); **deaf as a door-nail** (букв. «глухой как гвоздь»); **stone-deaf** (букв. «глухой как камень»); **death-deaf** (букв. «глухой как смерть»). Как и в случае с близорукостью, данные выражения употребляются не только по отношению к лицам, действительно страдающим глухотой, но и по отношению к лицам, которые ведут себя и поступают так, будто они не слышат или не хотят слышать то, что происходит вокруг них.

3) *Дефекты речи*. В испанском языке: **tartamudo, tartaja** («заика»); **lengua de estropajo** (*estropajo* - букв. «тряпка»); **popazas** («мямля», «косноязычный»); имеется в виду положение, в котором находится человек, когда ест суп: полный рот не позволяет ему четко и правильно произносить слова). В английском языке: **stutterer, stammerer** («заика»); **tongue-tied, word-bound** («бормотун», «косноязычный»). Единицы данной группы часто выступают в значении «косноязычный», «не способный четко выражать свои мысли».

4) *Психические отклонения*. В испанском языке: **chala(d)o, chiflado** («чокнутый», «псих»); **demente** («безумец»); **maniático** (букв. «маньяк»); **esquizofrénico** (букв. «шизофреник»); **neurótico** («нервнобольной»); **locatis** (от **loco** - «сумасшедший»); **chalupa** (букв. «шлюпка»); **chaveta** (букв. «кнопка», «скрепка»); **majara, majareta, mochales** («свихнувшийся»); **venado** (букв. «олень»); **enfermo mental** («психически больной»); **retrasado mental** («умственно отсталый»); **zumbado** («чокнутый»; психическое состояние адресата сравнивается с жужжанием насекомых); **tocado** («тронутый»); **faltarle un tornillo** («не все дома», «букв. «не хватает болта»); **faltarle una tuerca** (букв. «не хватает гайки»). В английском языке: **crazy, crackpot** («чокнутый», «псих»); **retard** («умственно отсталый»); **nuts** («сбрендивший», «помешанный»); **fruitcake** («чокнутый», «ненормальный»; обыгрывается сходство между популярным американским десертом из смеси различных фруктов и головой сумасшедшего, где все перемешано и царит хаос); **freak** («чудак», «сумасброд»); **screwball** («чокнутый», «тронутый»); **cockeyed** («рехнувшийся»); **loco** («безумный», «ненормальный»); заимствование из испанского языка); **meshuga(h)** («сумасшедший»; заимствование из идиша); **bananas** («ненормальный», «зациклившийся», «неумеренный фанат чего-либо»); **cuckoo, kooky** («псих»); **lamebrain** (букв. «хромой мозг»); **dingy** («чокнутый»); **geek** («помешанный», «фанат»), **mad as a hatter** (букв. «чокнутый как шляпник»).

Заметим, что испанское выражение **estar tocado** ранее относилось только к спортивной лексике. В спорте оно обозначает, что спортсмен получил легкую травму и не может участвовать в соревновании.

По нашим наблюдениям, английское слово **geek** часто используется для номинации людей, зациклившихся на каком-либо профессиональном предмете, например, **a computer geek**. Сейчас оно не носит инвективный характер, однако Н. Г. Московцев и С. М. Шевченко подчеркивают, что раньше данная лексическая единица имела сугубо негативный оттенок [1, с. 216].

Что касается выражения **mad as a hatter**, по мнению авторов «Иллюстрированного словаря американского сленга», аналогия основана на том, что в позапрошлом веке краска для шляп содержала свинец, и психические расстройства от отравления свинцом были обычным делом среди торговцев шляпами [Там же, с. 268].

«... es más tonto que una vaca, más imprudente que un loro, más *chalado* que una cabra...» [5, p. 211].

«Estás *chaveta* y no sabes lo que dices, tío» [3, p. 162].

«It looks like the *geeks* are taking over this campus. How gross!»

«You can expect anything from this *crackpot*.»

«Don't be a *retard*! Get with it!» [2].

По нашим наблюдениям, чаще всего инвективы, относящиеся к данной группе, употребляются не в прямом, а в переносном смысле по отношению к людям, которые своим поведением нарушают социальные нормы, например, в значении «глупый», «фанатичный», «сумасброд», «эксцентрик».

Итак, анализируя приведенные примеры, нельзя не отметить полисемантический характер инвектив, указывающих на отклонение в здоровье. В одном из значений лексическая или фразеологическая единица обозначает собственно человека, страдающего определенной болезнью, в других - здоровых людей с отрицательными чертами характера или недостаточно развитым интеллектом. Первое значение во многих случаях - редко употребительное. Таким образом, обозначения больных людей часто переносятся на здоровых с переосмыслением их семантики. Болезнь превращается в недостаток, в котором можно обвинить субъекта - психические отклонения в глупость, физические - в отрицательные черты характера. Указание на болезнь при этом как бы отходит на второй план. Больной при этом воспринимается как некая аномалия, как некий субъект, отклоняющийся от общепринятых норм поведения и физических характеристик, поэтому сравнение с ним в высшей степени унизительно. Патологическая глупость, физические отклонения есть, так сказать, социально осуждаемые болезни. Безосновательное соотнесение их с объектом номинации наносит вред его положительному социальному лицу, что вызывает самую отрицательную реакцию. В случае если объект в действительности страдает указанными пороками, инвектива не теряет своей силы, так как в этом случае она нарушает табу. В высшей степени неприлично указывать человеку на его отклонения в здоровье, и на основании этого демонстрировать свое превосходство.

Список литературы

1. **Московцев Н. Г., Шевченко С. М.** Вашу мать, сэр!: иллюстрированный путеводитель по американскому сленгу. СПб.: Питер, 2007. 480 с.
2. **Электронный словарь АБВУД Lingvo 9.0.**
3. **Carbonell Basset D.** Gran diccionario del argot. El sohez. Barcelona: Larousse, 2000. 776 p.
4. **Pérez Merinero M.** Días de guardar. Barcelona: Bruguera, 1981. 234 p.
5. **Ussía A.** Coñones del Reino de España. Barcelona: Ediciones B, 1998. 268 p.
6. **Vargas Llosa M.** El loco de los balcones. Barcelona: Seix Barral, 1993. 117 p.

УДК 81-112

Юлия Александровна Кострица

Мордовский государственный педагогический институт

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО[©]

Имя собственное (далее ИС) как объект научных исследований имеет многовековую историю. Уже в учении античных стоиков различаются имена, употребляемые обобщенно (например, человек, лошадь), и имена, употребляемые индивидуально (например, Сократ) [10, с. 46]. Основываясь на формуле *nominatur singularia, sed universalia significatur* - «единичное называется, а общее означивается», древние философы (такие, как, например, Дионисий Фракийский во II в. до н. э.) противопоставляют ИС имени нарицательному (далее ИН). Класс собственных имён как самостоятельный был выделен стоиками [Там же, с. 49].

С возникновением и распространением христианства изучение ИС происходит не только в рамках философии, но и теологии. Одной из основных проблем явился вопрос об имени Бога: есть ли оно у Бога, какова между ними взаимосвязь и что первично - имя или его носитель? Теории, выдвигаемые в процессе решения этих проблем, получили дальнейшее развитие в таких областях знания как логика, лингвистика, культурология, философия, теология. Однако на этапе постановки этих вопросов ответы давались противоречивые. В Библии приводятся различные именованья Бога (Яхве, Иегова, Адонай, Саваоф) [2]. Такое разнообразие объясняется ещё и тем, как слово было переведено с языка, на котором было написано Священное Писание.

Согласно мифологическим представлениям имя связано с вещью непосредственно, «по природе» [10, с. 47]. Это положение оспаривалось многими философами античности, теологами Средневековья. Василий Великий утверждал, что ИС означают сущность посредством указания на качества, присущие индивидуам, а не есть сами сущности. Эти идеи получили своё развитие в дальнейших исследованиях ИС. В частности, в конце XIX века немецкий логик и математик Г. Фреге писал, что между ИС и предметом, который мы обозначаем этим именем лежит смысл [12, с. 233]. ИС, таким образом, обладает смыслом, но не значением. Г. Фреге представляет знак в виде триединства, треугольника:

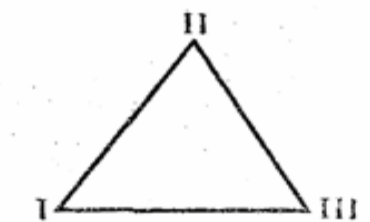

Рис. 1. Треугольник Г. Фреге

I. Предмет, вещь, явление действительности, денотат; иногда этой вершиной треугольника обозначают не саму вещь, а ее восприятие или представление о ней, ее отражение в сознании человека, называя это сигнификат.

II. Знак: в лингвистике, например, фонетическое слово или написанное слово; имя.

III. Понятие о предмете, вещи; десигнат, в математике - смысл имени, или концепт денотата.